

26-го Сентября

1914 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Пятница

№ 212.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылькою:

На годъ.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25
Заграницу	15	14 —	13	12 —	11	10 —	9 —	8	6 50	5 —	3 50

Подписка без доставки не принимается.

Отдельные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 50 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. днѣа, Петроградъ, уголъ Литейного и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1) частныя—по тарифу—25 к. за строку метрика. За разъяленія частныхъ объявленій взимается 1 коп. съ первого листа и по $\frac{1}{4}$ коп. съ остальныхъ строкъ экземпляра объявленія; 2) наземныя (т.-е. о вывозѣ насыщиковъ)—на основании цирк. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставляемы въ Главный Штабъ, съ приложениемъ за троекратное напечатаніе $\frac{1}{2}$ коп. съ каждой буквой и цифрами.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА упачивается: Петроградскою на иногородній и иногородною на иногородній разъ 20 к.; внутреннюю (внутри Имперіи) на заграничную—разница между подписаною платою на газету на соответствующемъ срокѣ заграницею и въ Россіи.

Перемѣнѣ адреса: Петроградскому на Петроградскій же или временнаго (матернаго, дачнаго) обратно на Петроградскій, а также заграничнаго на внутренній,—производится бесплатно.

При заявлѣніи о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или присыпать бандероль, подъ которой газета получалась.

Годъ 102-й

О наступлениі срока очередного взноса подписной платы.

Для лицъ, подписавшихся черезъ канцелярію своей части на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“ съ разсрочкой платежа, 1-го наступающаго октября истекаетъ срокъ для уплаты ОЧЕРЕДНОГО взноса, въ размѣрѣ: при совмѣстной подпискѣ на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“—1 руб. 25 коп., только на „Русскій Инвалидъ“—75 коп. и только на „Военный Сборникъ“—50 к.

Подпишишь въ разсрочку, не доставившиъ этого взноса въ указанному сроку, высылка изданій будетъ 1-го октября ПРЕКРАЩЕНА.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

ТЕЛЕГРАММА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА АВГУСТЪШАГО ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

НАГРАДЫ ЗА ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫЕ ПОДВИГИ.

ОТЪ Особаго Дѣлопроизводства Главнаго Штаба по оборонѣ и регистраціи сѣдѣній о выбытии, за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чиновъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій. (Адресъ Дѣлопроизводства: Петроградъ, Караванная улица, домъ № 1).

УБИТИЯ: поручикъ Будревичъ Николай Константиновичъ, штабсъ-капитанъ Коломбакинъ Николай Іувеналиевичъ, капитанъ Ладышинъ Василий Филипповичъ, подпоручикъ Логутовъ Василий Трофимовичъ, поручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми-

назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. Моремъ события къ 26-му сентябрю. Къ захвату нѣмцами финляндскіхъ торго- выхъ судовъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Официальное французское сообщеніе. Послѣдніе военные новости. Подготовка офицеровъ въ Англии. Планы для пѣхоты. Вѣсты изъ Италии. Извѣстія изъ Франции. Приготовленіе миссій консервовъ. Нѣмецкое съпередовыми позиціями. Нѣмецкіе телефоны. Польские скопки.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

ФЕЛЬТОНЪ. Свершается великое. И. Бутов- смій.

СТАТЬИ. О подвигѣ Е. Кричевъ. — Война. М. Соколовскій.—Къ моменту. ЛВЕ.

ОВЗОРЪ ПЕЧАТИ. Дальше—некуда. Послѣдній ресурсъ. Царство смерти.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ТЕЛЕГРАМЫ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. Моремъ события къ 26-му сентябрю. Къ захвату нѣмцами финляндскіхъ торго- выхъ судовъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Официальное французское сообщеніе. Послѣдніе военные новости. Подготовка офицеровъ въ Англии. Планы для пѣхоты. Вѣсты изъ Италии. Извѣстія изъ Франции. Приготовленіе миссій консервовъ. Нѣмецкое съпередовыми позиціями. Нѣмецкіе телефоны. Польские скопки.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

ФЕЛЬТОНЪ. Свершается великое. И. Бутов- смій.

СТАТЬИ. О подвигѣ Е. Кричевъ. — Война. М. Соколовскій.—Къ моменту. ЛВЕ.

ОВЗОРЪ ПЕЧАТИ. Дальше—некуда. Послѣдній ресурсъ. Царство смерти.

Отъ Особаго Дѣлопроизводства

ГЛАВНАГО ШТАБА

по оборонѣ и регистраціи сѣдѣній о выбытии, за смертью или за ранами, а также пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чиновъ, дѣйствующихъ противъ непріятельскихъ армій. (Адресъ Дѣлопроизводства: Петроградъ, Караванная улица, домъ № 1).

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

РАНЕНЫ: подпоручикъ Барышниковъ, Владимира Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Ва- сильевъ Сергѣй Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Вишницкий Викторъ Прокофьевичъ, поручикъ Долгополовъ Степанъ Васильевичъ, подпоручикъ Политковский Игорь Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ Храпко Василий Алексѣевичъ, штабсъ-капитанъ Шмаковъ Владимиръ Вадимовичъ, поручикъ Щедринъ Константина Николаевичъ.

Св. Свадебномъ предписано ми- назначеніе духо- трополиту киевскому и просвя- венства.

во время состоянія ихъ въ войскахъ: 1) занима- мы должности и имѣть право на занятіе ихъ вновь, по увольненіи изъ рядовъ войскъ; 2) все

телефоном, но и посредством пожаров. Лишь только русские занимали селение, как вдруг заходится какой нибудь сарай. Русские солдаты пришли к убеждению, что в Германии нельзя воротить никому — ни селянину, занимающемуся мирной работой, ни старушку, важдущую чулок, ни юной, улыбающейся девушки. В домах везде скрыты взрывы.

Был такой случай: пять наших солдат, под командою офицера, пошли осматривать ближайшее имение, чтобы узнать, нет ли там засады. Имение было большое, роскошное, казалось совершенно вымершим. Комнаты пусты, хозяйственныи помещения открыты, скота увидеть, лишь по штильему двору броили несколько домашних птиц.

Наша уже хотели уходить, но вдруг офицер замягти подавать, запереть снаружи висящим замком.

— Стойте, ребята, не тут ли вдруг оружия.

Солдаты смыли замок и открыли двери. Две хотят уже спуститься, но вдруг из подвала зашла револьверная стрельба. Солдаты открынули ворота, а затмь открыли из винтовок из подвал до 30 выстрелов, стрельба оттуда прекратилась.

Наши рѣшили опять спуститься, но лишь только подошли к дверям, начались опять выстрелы. Наконец, наш офицер крикнул на немецком языке: «Если не слышите, брошу в подвал разрывную снарядъ!». Всѣ оттуда на это были выкинуты револьверы, а затмь выбѣзли два немца. Оказалось, что это были телефонисты.

Кореспондент «Frankfurter Polische Sonnen Zeitung» в письме от 30-го августа ст. ст. из К. лѣстѣ сѣдѣніи о корпунке свободныхъ стрѣлковъ и соколовъ, организованныхъ полками в Галиции.

Этот корпукъ волонтеровъ явился ядромъ и образцомъ для полковыхъ легионовъ, которые отбились на обращеніе вѣскаго правительства къ поликамъ Австро-Венгрии. Польскіе города Галиции покертировали крупныи суммы для вынужденныхъ легионовъ, вооруженныхъ австро-венгерскими военными министерствами. Львовъ даѣт 2 миллиона, Краковъ 1 миллиона кровей.

Такъ какъ всѣ полки, желающіе принять участіе въ борьбѣ противъ Россіи, говорить кореспондентъ «Франкфуртской Газеты», не были въ соединеніи иди въ сраженіе, то изъ слишкомъ юныхъ элементовъ образованы корпусы разведчиковъ, на которые возложена вспомогательная служба; въ число этихъ разведчиковъ записались многіи ученики старшихъ классовъ польскихъ гимназій. По послѣднимъ известіямъ, — прибавляетъ кореспондентъ, — въ большомъ лагерь собрались уже подготовленные волонтеры и выбрали изъ себѣ наиболѣе опытныхъ для того, чтобы, въ свою очередь, организовать новые легионы. Австро-венгерское правительство разсчитываетъ, что такимъ образомъ будетъ образована армія отъ 80 до 100 тысячъ «свободныхъ стрѣлковъ», воодушевленныхъ гордымъ энтузиазмомъ защищать Австро-Венгрию, — заканчиваетъ свое письмо кореспондентъ газеты.

Первый, прибылъ Микадо, встрѣченный у входа въ императорскіи комнаты принцами, всѣми министрами, членами обѣихъ палат, высшими сановниками имперіи.

Обращеніе Микадо къ парамъ и народнымъ представителямъ было прочитано виконтомъ Оура, министромъ земледѣлія и торговли, исполняющимъ должность премьер-министра.

Оно гласило: «Война въ Европѣ кончилась и Востока, и мы были вынуждены объявить войну Германии, въ видѣ установления прочного мира на Востокѣ. Мы ожидаемъ, что наши вѣтроподанные войска, объединенные патріотическимъ по-рвомъ, скоро доведутъ ее до побѣдоноснаго конца и поддержать достоинство націи. Мы призываемъ нашимъ министрамъ привести государственный бюджетъ и библии о кредитахъ въ соображеніи съ наимѣніемъ положеніемъ. Мы надѣемся, что вы, господа, вполнѣ будучи освѣдомленными съ нашими наимѣніями, окажете имъ общую поддержку».

Вручивъ эдиктъ президенту палаты первыи г. Токугава, императоръ, сопровождаемый почтительными членами обѣихъ палат, палату, побѣгли застѣніе.

Отвѣтный адресъ въ редакціи новаго члена нижней палаты, напечатанъ. Готовъ, принятой единогласно парламентомъ, гласитъ: «Если бы благоугодно буде-ваться величеству, и, Шигэзабуру Осу, президенту палаты представителей, имѣю честь обратиться къ вашему величеству на пользу родины. Словами бессильны выражить нашу благодарность вашему величеству за членское присутствование на открытии чрезвычайного засѣданія палаты, въ которомъ мы упомянули выслушать высокомилостивый раскритикъ вашего величества. Мы имѣемъ честь вѣроподанныхъ поручиться за то, что выполнимъ повелѣнія вашего величества и честно обсудимъ тѣ дѣла, которые мы призваны разобрать, въ полномъ соображеніи съ пожеланіями вашего величества и истинными потребностями народа».

Послѣ этого чрезвычайные кредиты военнаго времени были приняты обѣими палатами.

Вопросъ обѣ открытии Дарданеллъ не имѣлъ продолжать пребывать іn statu quo ante.

Какъ наше сообщаютъ изъ высокоавторитетныхъ источниковъ, никакого «ультиматума» представителямъ троиственного соглашія константинопольскому правительству по этому не предъявлялось. Но съединенный протестъ былъ предъявленъ въ достаточно энергичной формѣ.

На этотъ протестъ официальный отвѣтъ Порта до сихъ поръ не данъ и, повидимому, менѣе всего намѣрена торопиться съ отвѣтомъ и впередъ.

Массовое выселеніе мирного населения изъ Сиріи и Палестинѣ вызвало, повидимому, опасеніе французского десанта и предполагаемыи операций турокъ противъ Египта.

Скоропостижно скончавшійся отъ сїа Преображенъ разбрѣзъ сердце нашъ консулъ въ скіи.

Исфагани, г. Преображенскій, пережилъ въ Персіи самыи тревожныи времена, не разъ подвергая свою жизнь опасности. Онъ занялъ должность консула въ Урміи во время захвата египетами, затмь былъ консуломъ въ Тавризѣ въ періодъ между отозваніемъ оттуда г. Миллера и назначеніемъ А. А. Орлова. Онъ былъ на хорошемъ счету въ нашемъ дипломатическомъ вѣдомствѣ и умелъ поддержать русскій престижъ въ Персіи.

Нѣмцы о русской арміи.

Нѣмецкая печать передъ войной и въ началѣ войны успоминала общественное германское мнѣніе, уже тогда очевидно, вѣстрое, что русская армія никимъ образомъ не можетъ быть страшна для нѣмецкихъ войскъ.

Чрезвычайное засѣданіе японскихъ палатъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, отличалось болѣею торжественностью. Засѣданіе было посвящено исключительно библѣи о кредитахъ на надобности военнаго времени.

Къ началу засѣданія, происходившаго въ палатѣ

Теперь, послѣ рѣшительныхъ успѣховъ русскаго оружія при столкновеніи съ наступавшими изъ Восточной Пруссии нѣмцами, заявленіе нѣмецкихъ специалистовъ пріобрѣтаетъ особую пикантность. Приводимъ ихъ для того, чтобы еще разъ показать, что какъ германскіе столпы доходили нѣмцы самовѣрѣнностью. На столбахъ «Berliner Tageblatt» прусскій капитанъ въ отставкѣ Моратъ 13-го августа и. ст. далъ слѣдующую характеристику русской арміи:

«Всѣ специалисты, — заявляетъ нѣмецкий военный, прекрасно знаютъ, что моральное значеніе арміи значитъ гораздо больше, чѣмъ численность. Германия не боится быть раздавленной численными прорвами, скоро доведутъ ее до побѣдоноснаго конца и поддержать достоинство націи. Мы призываемъ нашимъ министрамъ привести государственный бюджетъ и библии о кредитахъ въ соображеніи съ наимѣніемъ положеніемъ. Мы надѣемся, что вы, господа, вполнѣ будучи освѣдомленными съ нашими наимѣніями, окажете имъ общую поддержку».

Вручивъ эдиктъ президенту палаты первыи г.

Токугава, императоръ, сопровождаемый почтительными членами обѣихъ палат, палату, побѣгли застѣніе.

Моратъ даетъ оценку русской арміи, основываясь на отзывахъ русскихъ офицеровъ:

«Въ журнале «Военный Миръ», — заявляетъ Моратъ, — известный военный писатель констатируетъ, что развитіе корпуса русскихъ офицеровъ очень мало сдѣлало успѣховъ послѣ русско-японской войны. Главный, командующий составъ офицеровъ продолжаетъ небрежно относиться къ своей службѣ. Въ русской арміи совершенно забыты, что духъ офицеровъ образуетъ духъ солдатъ. Инициатива отсутствуетъ совершенно. Солдатъ стрѣляетъ только тогда, когда приговаривается къ этому страхомъ на казнь».

Моратъ прибавляетъ, затмь, что баронъ фонъ Теттгау, принадлежащий къ главному штабу прусской арміи, близко изучалъ русскихъ солдатъ и офицеровъ во время русско-японской войны. Вотъ, что онъ говоритъ по этому поводу: «русская армія обезвѣзана своимъ пораженіемъ недостаткомъ энергии и въ солдатахъ, и въ высшемъ командномъ составѣ».

Прусскій генераль-лейтенантъ фонъ Фрейтаг-Ловинграфенъ въ своемъ труѣ «Главныи условія успѣха на войнѣ», заявляетъ, что русскій солдатъ лишился всѣхъ тѣхъ качествъ, которыхъ необходимы для современной войны. Онъ полагаетъ, что недостатокъ общей культуры, недостатокъ солидной воинской подготовки были основными недостатками русскихъ во время японской войны, и что послѣ этой войны рѣшительно ничего неизмѣнилось.

Наоборотъ, солдаты теперь по качеству даже ниже (?), чѣмъ были въ русско-японскую войну. Даже нетребовательность русскаго солдата начинаетъ генеръ исчезать. Русскіе обладаютъ только пассивной храбростью отрицательной энергіи».

«Если мы вспомнимъ, — самоувѣренъ заявляетъ нѣмецкий авторъ, — что пораженіе русскихъ въ Манчжурии произошло только 10 лѣтъ тому назадъ, и что русскій характеръ съ трудомъ поддается измѣнѣнію, то поймѣмъ, что можемъ ожидать вполнѣ хладнокровнаго событія на театрѣ войны (?). У русскихъ не хватаетъ энергіи, необходимой для успѣховъ, и они не умѣютъ экономно пользоваться силами. Было бы бессмыслицей предполагать, что русскіе сумѣли пріобрѣсти въ теченіи 10 лѣтъ тѣ качества, которыхъ имъ недоставало 10 лѣтъ назадъ. Никогда русскіе не были способны одержать победу надъ непрѣдѣломъ (?), даже тогда, когда численно превосходили врага. Россія можетъ послать на театръ военныхъ дѣйствій миллионы людей, но у нея не будетъ энергичнаго главнаго штаба для того, чтобы привести эти миллионы къ побѣдѣ».

Эта статья, какъ мы уже упоминали выше, была напечатана 13-го августа 1914 года. Почти черезъ мѣсяцъ, 10-го сентября, тѣ же авторъ опубликовалъ другую статью. На этотъ разъ она воздѣрживается отъ рѣшительныхъ пріоворотовъ надъ русской арміей, а занимается подсчетомъ солдатъ, которыхъ теперь располагаютъ, по его мнѣнію, Россія, и доказываетъ, что и численно Россія не страна Германии. «Теоретически, говоритъ авторъ, Россія имѣетъ шесть съ половиною миллионовъ солдатъ и можетъ довести свою армію до восьми миллионовъ. Нѣкоторые специалисты утверждаютъ, однако, что Россія въ мирное время обладаетъ

чудесною перспективою великодержавія, которую въ настоящую минуту можно взять почти голыми руками. Тамъ народъ твердый, незагнитозированый, и тѣ препятствія, которыхъ стоятъ на дорогѣ къ могуществу, легко устранимы; но надо тащиться, ибо путь къ великодержавію можетъ затянуться...»

На этотъ разъ авторъ опровергаетъ, что въ сѣверѣ противъ Дански и Ауфенберга, были разбиты (!). Бессарабская армія должна заключать въ себѣ три армейскіе корпуса и шесть дивизій резервовъ. Русскіе, такимъ образомъ, выставили отъ 30 до 33 армейскіхъ корпусовъ. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, 240 тыс. человекъ выведены изъ строя, — заявляетъ ванзантъ Моратъ, — 30 дивизій резервовъ и арміи въ 7 корпусовъ должны занимать крѣпости: у Наровы, Нѣмана, Вислы, Брест-Литовскъ и другія. Эта армія не можетъ устрашить Германию или Австро-Венгрию. Если мы разобьемъ первую армію, состоящую изъ солдатъ дѣятельной службы, то резервъ русскіе будутъ безъ помошни. Баронъ Теттгау справедливо сказалъ: «Для чего имѣть миллионы резервовъ, если нѣть офицеровъ, которые могли бы командовать этими резервами?»

Эти успокойительныи заявленія, которыми хотятъ убаюкать общественное мнѣніе въ Германии, якобы, авторитетныи военные специалисты, служащіе въ интересахъ Германіи. Вотъ какимъ образомъ родилось столь развитое национальное сознаніе нашего времени. Такая эволюція наблюдается не только въ истории Германии: мы ее встрѣчаемъ во всѣхъ европейскіхъ исторіяхъ. Можно сказать, что национализмъ является теперь самой большой силой мира. Даже жестокость, которая позорила это двѣнадцати, показываетъ, до какой степени националистическое движение подчинило себѣ народы Европы.

Въ современномъ человѣчествѣ мы видимъ теперь странную амальгаму национальной идеи съ идеей космополитической. Просрока мира ожидаетъ съ нѣтърѣніемъ того момента, когда всѣ народы земного шара будутъ существовать спокойно, рядомъ другъ съ другомъ, работая для общаго идеала человѣческаго прогресса. Но переживаемъ нами теперь трагический моментъ показалъ, что осуществление этого идеала очень далеко отъ насъ. Мы видимъ другое явленіе. Иль различныхъ национальныхъ стремленій возникаетъ Германия: мы ее встрѣчаемъ во всѣхъ европейскіхъ исторіяхъ. Можно сказать, что национализмъ является теперь самой большой силой мира. Даже жестокость, которая позорила это двѣнадцати, показываетъ, до какой степени националистическое движение подчинило себѣ народы Европы.

Въ современномъ человѣчествѣ мы видимъ теперь странную амальгаму национальной идеи съ идеей космополитической. Просрока мира ожидаетъ съ нѣтърѣніемъ того момента, когда всѣ народы земного шара будутъ существовать спокойно, рядомъ другъ съ другомъ, работая для общаго идеала человѣческаго прогресса. Но переживаемъ нами теперь трагический моментъ показалъ, что осуществление этого идеала очень далеко отъ насъ. Мы видимъ другое явленіе. Иль различныхъ национальныхъ стремленій возникаетъ Германия: мы ее встрѣчаемъ во всѣхъ европейскіхъ исторіяхъ. Можно сказать, что национализмъ является теперь самой большой силой мира. Даже жестокость, которая позорила это двѣнадцати, показываетъ, до какой степени националистическое движение подчинило себѣ народы Европы.

Въ армію, особенно въ сѣ дѣла, изумительна, и этотъ подъемъ такъ великъ, что на него не могутъ повѣстить всѣ возможныи временные неудачи. Къ концу концовъ «наша вѣзьма».

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

Или авторитетъ, который хотятъ съ нѣтърѣніемъ доказать, какъ удачно въспомнилъ геніи въ тайны современной войны.

СТАТЬИ.

О ПОДВИГЕ.

Война непобедимо обаятельна. Она похожа на новую звезду большого света, молодую красавицу, любви или, по крайней мере, близости которой помогаются все, кто ее увидит. Как и в той, у войны есть безкорыстные поклонники-идеалисты, честные буржуа, жаждущие от ее близости выгнанного устройства своего домашнего благополучия и ничего больше, ловкие каверзы, рассчитывавшие, что рука-рука, а кто просто удивился за троих ее платья, подняться к недостигаемым для них высотам. Его несет ей в дар живьем, кто приносит ей также в дар чужой жизни для спасения собственной. Кругом нея, как и кругом пишарной, блестящей женщины, живут и корчатся со сходом ее туалета, стомы, вылезающие слова привычных тутынок солдат, о которых Ольга, Царь—Самодержец плачет...

Задыхаясь от нечеловеческого, яростного восторга, пробагали мимо Государа ряды солдат и потрясали воздух олушительными волны урона. Вот, как глубоко чувствует русский солдат присутствие Царя!

II. Судьба России.

Русь—не любима Европой. Наш западный союзник, неизвестно каждому. А между тем не Русь ли задержала татарский напор, не она ли смолила генерала Наполеона? Звучными стихами обрисовал Минский эту судьбу России.

«Когда, о мати моя, твои затихнут стоны, И не дернешь кичиться предь тобой, Народы всей земли,—как честные матросы Передо погиблою женой? Кичиться—так? Не тыль оберегала Чертог, где пирь готовили они, И грудью ураган не ты ли задержала, Грозивший потушить их яркою огни? И что же? Когда потом и ты в чортог вступишь, Тамъ не было тебе...»

Когда от светочей ты будешь отклонята, То мы остались ты, подобная рабы... И стала твой жребий—скорбь, и имя—слово браны.

О, родина моя! О, родина терзаний!..»

Русь—не любима Европой. И не любима она, не взирая на всю свою смиренность... Вот чудная картина Буниня:

«Въ лѣсу, въ горѣ—родникъ, живой и звонкий, Надъ родникомъ—старинный голубѣцъ Съ лубочкой почтѣйшою иконикой, А въ родникъ—березовый корень. Я не люблю, о, Русь, твой несмѣй, Тысячелѣтней, рабской нищеты... Но этотъ крестъ, но этотъ ковшикъ бѣлый... Смиренныи, родимыи черты!»

III. Мечь-благодѣтель.

Мечь-благодѣтель. Мечомъ распространялись христианство, мечомъ крестьян Германіи, Карлъ, названный Великимъ, мечомъ же былъ удалъ изъ Эллады Кесарисъ и спасены науки и искусства, словомъ мечомъ было совершено все величие въ истории. Такъ писалъ Лассаль. И онъ былъ правъ. Мечъ благородиша, и на полѣ битвы вразишаются лучшіи цѣлѣвѣтъ человѣчества—герои兹ъ. Война, это царство мечъ, помащъ желѣзными оковами привѣчъ обычной, менѣй жизни и научаетъ приносить жертвъ даже тѣхъ, кто не принимаетъ никакого участія въ битвахъ. Мечомъ добывается цивилизация. Мечомъ очищаются народы и идутъ впередъ. По Ломонову,

«Необходима сильна, Во всѣхъ народахъ положена, Дѣбы военная труба Умыкаетъ бодрости бѣдь».

Мечъ спасаетъ миръ отъ пѣсени и гнили, и отказъ отъ мечъ есть отказъ отъ прогресса. Среди нашего малодушья или, какъ теперь принято говорить, при нашей мягкотѣлости мечъ, одинъ мечъ очистилъ почетное място благородству, самоутвержденію и героизму.

Мечь-благодѣтель, и война—великое дѣло. Это—осколокъ, о которому испытываются мощь народа и право на его существование. Это—вѣзеніе, на которомъ обнаруживается все, что есть въ народѣ хорошаго, вспышиваетъ наверхъ все бѣзовобразное и отталкивающее. Мечъ даетъ сильный толчокъ правственному возрожденію. Онъ опасенъ, какъ гроза, только для подгнившихъ деревень. Мечъ лишитъ почета и, какъ музейная рѣдкость, можетъ быть покинутъ на гвоздикъ только тогда, когда человѣчество изживетъ свое духовное содержание.

Да, мечь-благодѣтель, и слава—войнъ!

IV. Благой починъ.

Община Св. Евгения давно зарекомендовала себя съ самой лучшей стороны художественными изданиями. Художественные петровиты по Петрограду, Павловску, Бостону—общизвестны. Нынѣ, приминаясь къ «моменту», эта община издала изящную книжечку «Первые помощы въ несчастныхъ случаяхъ до прибытия врача». Своевременность книжки понятна сама собою. Здѣсь же въ особенности и считалъ долгомъ подчеркнуть художественность издания: книжка пересыпана рисунками, которые съ большими искусствомъ выполнены художникомъ Н. В. Зарѣцкимъ.

V. Возраженіе титула маршаловъ.

Въ сотый разъ приходится повторить, что исторія иногда говоритъ здѣсь. Совокупность однородныхъ условий рождаются то, что уже было покрыто пылью десятилетий и казалось сдѣланою навсегда въ архивахъ.

Такъ и нынѣ. Какъ сто лѣть назадъ, нынѣ существуетъ въ Европѣ громъ войны. Какъ и въ Наполеоновское время, надъ землей несется боевой ураганъ и грудь армий стакиваются другъ съ другомъ. Изъ тумана прошлаго встаютъ предъ нами силузы старыхъ grenadierъ, изъ мрака бывшаго кавказаются прежніе маршалы...

Опаленные солнцемъ юга и южненныи ореомъ побѣдъ grenaderы, расшиты въ золото мундировъ марши, птенцы гнѣзда Наполеона... Это старая Франція! Это Франція побѣдъ, лучезарного боеваго счастья, мечи!.. И она возрождается символически восстановленіемъ старого титула маршаловъ...

VI. Званіе воина почетно.

Изъ глубины древности дошли до насъ голоса мудрыхъ людей, считавшихъ смерть на полѣ битвы—почетною. Сенека говоритъ: «прекрасно умереть со славой въ доблестномъ дѣлѣ». По Юлию

жизнь; смотри на насть и будь поконченъ; мы—головы умереть!»

И она знала, что солдаты готовы умереть. Они видѣли кровные, твердыя въ своемъ стремежи риды людей, почти бѣгомъ проходившихъ передъ Ними. Любовиблынъ сердцемъ она чувствовала, что все онишли склоненою на смерть. Она сидѣла на сѣроѣ корѣ, неподвижно стоявшемъ и насторожившемъ уши на музыку и бѣшеное крики востора. Вокругъ Царя были блестательная свита, но ни одинъ солдатъ не видѣлъ никого изъ этого блестящаго скопища, кроме одного Его, въ простомъ мундирѣ и бѣлой фуражкѣ. Царское лицо было истомлено, и по видимъ шекамъ градомъ капились слезы, падавши на темное сукно мундира, блестящими капельками. Рука, поднимавшая освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ и теперь поднявшая мечъ противъ Турции на освобожденіе подъъемныхъ славянъ, судорожно дрожала, сжимала поводъ, а дрожавши губы говорили ласковыми словами привѣтствія тѣмъ тысячамъ солдатъ, о которыхъ Ольга, Царь—Самодержец плачетъ...

Задыхаясь отъ нечеловеческого, яростного восторга, пробагали мимо Государа ряды солдат и потрясали воздухъ олушительными волны урона.

Вотъ, какъ глубоко чувствуетъ русский солдатъ и корчатся со сходомъ ее туалета, стомы, вылезающими

изъ зевовъ, «лучшая смерть—на полѣ битвы». Было втора этикетъ словами, Шиллеръ пѣлъ: «багородный смерть—на полѣ битвы». Прудонъ, написавший о войнѣ и мире чудное сочиненіе, считалъ, что никакая смерть не можетъ быть достойнѣе смерти на полѣ битвы. Байронъ пѣлъ:

«Ты кончишь жизни путь, герой!
Теперь твоя начнется слава,
И въ плоскіхъ родинахъ святой
Жить будешь образъ величайшимъ.
Ты палъ, но кровь твоя текеть
Не по земѣ, а въ нынѣхъ нашихъ».

И вотъ это—близкое сосѣдство смерти на войнѣ, когда каждый воинъ слышитъ на своемъ лицѣ съханье, вотъ это—то готовность идти на смерть и покорствовать себѣ за друга—вѣдѣсть званіе воина почтенныхъ.

Жизнь тотъ одинъ достоинъ, кто на смерть всегда готовъ!

VII. Нѣмецкія словца.

Мы были удивлены жестокостью нѣмцевъ. Они были чѣмъ-то неожиданными для насъ, но сумѣли распознать психологию германского народа. А между тѣмъ жестокость нѣмцевъ ясно видна въ словахъ, которыми они напитали нашу рѣчь.

Въ самомъ дѣлѣ, мундиръ далъ имъ цѣлью систѣмъ, давно нами установленной. Чѣмъ это была система, известно каждому. А откуда пошло это слово? отъ имѣцовъ, такъ какъ штифтъ—значитъ смотрѣть, das Muster—образецъ. Штифтрутены, столь ненавидимы русской арміей, тоже носятъ нѣмецкую кличку. Наконецъ, что значитъ выражение: на пугундеръ? Выраженіе это употреблялось даже лучшими нашими писателями, а означаетъ оно, по объясненію Михельсона, ги hunderg, т. е. кѣль (удары). Съдѣвательно, призываютъ на пугундеръ значить притянуть къ сотнѣ ударовъ.

Вотъ какими «жестокими словами» наградили насъ нѣмцы! А мы имъ чуть ли не до послѣдней минуты продолжали въ ноги кланяться!

M. Соколовский.

Къ моменту.

XIII 1).

При какихъ только случаяхъ и на какіе только лады не говорилъ императоръ Вильгельмъ II своихъ рѣчей?..

Вотъ, напримѣръ, года три тому назадъ въ одномъ изъ бенедиктинскихъ монастырей (католикъ—sic) императоръ призналъ необходимымъ заявить: «Корона, которую я ношу, тогда только можетъ быть залогомъ успеха (?)», когда она опидалась на слово Господи.

...«Правительства христіанскихъ князей (государей) могутъ действовать только въ духѣ, указанномъ Господомъ; они должны способствовать укреплению религиознаго чувства, врожденного германцамъ, равно какъ усиленію чувствъ благороднѣйшій къ алтарю и трону».

Дѣбъ «символизировать» это положеніе императоръ—протестантъ пожертвовалъ католическому краму—крестъ...

Въ теченіи послѣднихъ недѣль вполнѣ выяснилось антихристіанскоѣ імператорскаго этого псевдохристіанскаго «князя»—князь зла, извѣрженье...

И точно въ подтверждение отсутствія вообще въ германцахъ «религиознаго чувства», о которомъ говорилъ Вильгельмъ II, въ сколько дней тому назадъ нѣмецкая «Фоссовы Газеты» привели мнѣніе членовъ императорскаго рѣгтайта Гейне: «Права, наиподавливѣшіе на народъ съзывы, разоряютъ народъ, а разоривъ народъ, разоряютъ и въздушную землю свою, убѣдываютъ народъ въ томъ, что несмѣйте вѣрить въ Господа».

...«Правительства христіанскихъ князей (государей) могутъ действовать только въ духѣ, указанномъ Господомъ; они должны способствовать укреплению религиознаго чувства, врожденного германцамъ, равно какъ усиленію чувствъ благороднѣйшій къ алтарю и трону».

Богъ възьметъ всесоргоже—ревность Свою, и тварь вооружитъ къ отмѣнѣ врагамъ; облечется въ броню—въ правду, и возьметъ на Себя щитъ—непрѣдѣльный судъ; возьметъ непобѣдимый щитъ—святость, строгій гѣбъ. Онъ извѣштитъ, какъ мечъ и мѣръ ополчатъ съ Нимъ противъ бѣзумцевъ. Понесутъ мѣткія стрѣлы молій и изъ облаковъ, какъ изъ того натанутаго лука, полетѣтъ въ цѣль, и, какъ изъ каменнометного орудія, разорвутъ въздушную землю свою, убѣдятъ народъ въ томъ, что несмѣйте вѣрить въ Германии и Галіи, есть высшій судъ, и что грозное «мане, факелъ, баресъ» уже чартертается на темныхъ стѣнахъ берлинскаго палаца.

мѣръ полевого суда, которая иногда буквально не обходила тамъ, где борьба. Здѣсь—нѣчто, относящееся къ сферѣ неморальности, безумія, и безумныхъ, кошмарныхъ явленій.

Безуміе это однаково охватило и германцевъ, и австрійцевъ. Откуда оно въ такой ужасающей формѣ? И вѣдь у большихъ, считавшихъ «культурными», государства? Имѣвшіи данные за та-ковыя себя считаютъ. «Горы» шайки легендарного Землихана со своимъ «подвигами»—ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлаютъ германскія войска. Мы не будемъ разбираться въ вопросѣ, откуда произошло это безуміе, на какой почвѣ и кѣмъ посланы были его смены. Но мы, видя его, содрогаемся за человѣчество, за возможности такого нѣмца: даже плачъ и тѣтъ бы поняли всю его чудовищность; даже плачъ, въ одинокой камерѣ, исполняющей суровый приговоръ, вѣшаетъ лишь одно—«имѣютъ», но не вѣшаетъ сразу全家ъ, а вѣдѣтъ, отѣбѣщіе народу съмѣть стать «свѣрхъ-назадъ», и учитъ до конца возможностей видѣть нечеловѣческое страданіе. Во второмъ случаѣ—призвать безъ суда разстрѣливать священниковъ... (?) Не потому ли, что въ тѣхъ священникахъ, которыхъ на ихъ територіи (и буко-винскихъ и русскихъ, съ войсками идущими) они чувствуютъ большую нравственную силу? Не оттого ли, что высоко поднятъ за правду крестъ, разрывая племя злодѣевъ?

Мы видимъ, что сила жѣлѣза не всегда остается вѣрна: если это жѣлѣзо въ колеблющихъ не твердыхъ рукахъ, оно измѣняется... А твердая рука лишь тогда, когда чиста совѣсть, и сердце, согласно съ разумомъ, диктуетъ: «такъ». Монархія Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ такой руки, видимо, не имѣетъ. Жѣлѣзо начинаетъ вѣлѣтии изъ племени злодѣевъ...

Мы видимъ, что сила жѣлѣза не всегда остается вѣрна: если это жѣлѣзо въ колеблющихъ не твердыхъ рукахъ, оно измѣняется... А твердая рука лишь тогда, когда чиста совѣсть, и сердце, согласно съ разумомъ, диктуетъ: «такъ». Монархія Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ такой руки, видимо, не имѣетъ. Жѣлѣзо начинаетъ вѣлѣтии изъ племени злодѣевъ...

«А вотъ судьба нового Новуходоносера предсказана въ следующемъ отрывкѣ:

«Всѣ цари народовъ, всѣ лежать съ честію, каждый въ своей усыпальницѣ... ты, какъ пониравшій трупъ, во соединеніи съ ими въ могилѣ: ты разоришь землю свою, убѣдивъ народъ твой; во вѣкъ не помянется племя твоє».

«А вотъ судьба нечеловѣчаго виновника, предвѣщающаго вѣтру и насилию, и вѣдѣстъ, поѣзжай на чашку вѣсновъ въ рукахъ судьбы».

Мы видимъ, что сила жѣлѣза не всегда остается вѣрна: если это жѣлѣзо въ колеблющихъ не твердыхъ рукахъ, оно измѣняется... А твердая рука лишь тогда, когда чиста совѣсть, и сердце, согласно съ разумомъ, диктуетъ: «такъ».

«А вотъ судьба нового Госты, что его появление не будетъ неожиданнымъ, и даже не сможетъ осложнить борьбу Россіи.

«Согласно Константинополю не разъ видѣли русские полки, увидѣть оные въ данное время, по рассказамъ побывавшихъ тамъ лицъ, превратившись въ «маленькую Германію». Печать на разные лады коментируетъ сдававшееся на Балканахъ положеніе, и тѣ позиціи, которымъ могутъ занять въ скоромъ времени Румынія и Болгарія.

Въ однѣмъ вѣрно вѣсѣ газеты сходятся: что недалекіе денѣ, если не часъ, когда турки, наконецъ приведенные къ бою, разорятъ народъ имѣтъ, даже павлинъ, и вѣрно вѣрно вѣтру и насилию, и вѣдѣстъ, поѣзжай на чашку вѣсновъ въ рукахъ судьбы».

Но напрасны ожиданія и надежды нѣмецкихъ воюющихъ: кидая Турцией въ европейскіе порты, они забываютъ, что Россія (